

Научная статья

УДК 930

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-90-100

Анализ структуры и источников главы «Гуай шэнь» из энциклопедического сочинения «Фэн су тун и»

Татьяна Владимировна Клементьева

Институт восточных рукописей Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

tklementeva1297@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5964-4618>

Аннотация

Статья посвящена источниковедческому анализу главы «Гуай шэнь» (怪神 «Чудища и божества»), входящей в состав сочинения «Фэн су тун и» (風俗通義 «Проникновение в смысл веяний и обычаев»). Оно было написано Ин Шао (應劭, ум. до 204 г. н. э.) – мыслителем-конфуцианцем и государственным деятелем, жившим в конце правления империи Восточной Хань. Глава представляет собой собрание анекдотических сюжетов о столкновениях человека со сверхъестественным и затрагивает одну из мало освещенных в древнекитайских текстах тем – локальные культы эпохи Хань (漢, 202 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Предпринята попытка определить источниковую базу главы, рассматриваются вопросы непрямого цитирования и параллельных сюжетов. Представлена классификация этих сюжетов, и охарактеризованы пути заимствования автором вошедших в нее историй.

Ключевые слова

Восточная Хань, Ин Шао, анекдотические сюжеты, *чжигуай сяошо*, локальные культы в Древнем Китае

Для цитирования

Клементьева Т. В. Анализ структуры и источников главы «Гуай шэнь» из энциклопедического сочинения «Фэн су тун и» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 90–100. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-90-100

Analysis of Structure and Sources of the “Guai shen” Chapter in the Encyclopaedic Work “Feng su tong yi”

Tatiana V. Klementeva

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

tklementeva1297@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5964-4618>

Abstract

This article is devoted to the source study of the chapter entitled “Guai shen” (怪神 “Monsters and Deities”) included in the treatise “Feng su tong yi” (風俗通義 “Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs”, late 2nd century AD). This treatise was written by the Eastern Han (東漢, 25–220 AD) thinker and statesman Ying Shao 應劭 (d. before 204). Chapter “Guai shen” is a collection of anecdotal material about human encounters with the supernatural, sometimes accompanied by the author's brief assessments of the events and characters in it. The chapter touches on one of the themes that is little covered in other Old Chinese texts – local cults and beliefs of the Han period (漢, 202 BC – 220 AD), so its study may be relevant for understanding the origins of modern folk religious beliefs.

© Клементьева Т. В., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 90–100

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 90–100

in China. This article makes an attempt to understand which sources were used by the author to compile this chapter. Several cases of indirect quotation and parallel passages in the text are also considered during the analysis. As a result, the article presents a classification of the chapter's stories and characterizes the main ways in which the author borrowed them from the other texts.

Keywords

Eastern Han, Ying Shao, anecdotes, *zhiguai xiaoshuo*, local cults in Ancient China.

For citation

Klementeva T. V. Analysis of Structure and Sources of the “Guai shen” Chapter in the Encyclopaedic Work “Feng su tong yi”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 90–100. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-90-100

«Фэн су тун и» (風俗通義 «Проникновение в смысл веяний и обычаев», далее – ФСТИ)¹ – сочинение государственного деятеля и конфуцианского мыслителя Поздней Хань (後漢, 25–220 гг. н. э.) Ин Шао (應劭, ум. до 204 г. н. э.)², написанный в последнее десятилетие его жизни³. В дошедшем до нас виде он состоит из 10 уцелевших глав и значительного количества фрагментов, относящихся к 21 утраченной главе⁴. Сохранившиеся 10 глав с точки зрения содержания могут быть поделены на критические и энциклопедические⁵. В энциклопедических главах Ин Шао представил краткий компендиум знаний в определенной сфере (например, музыка, ритуал, география, политическая история). По своей структуре они близки к *лэйшу* (類書 «книги [с разбиением содержания по] категориям») ⁶, которые стали актив-

¹ В данной статье предложен перевод *фэн* понятием «веяния» из-за его близости к оригинальной семантике *фэн* (風 «ветров») и наличия значения временной распространенности какого-либо феномена духовной жизни. Перевод *су* (俗) термином «обычаи» обусловлен тем, что в эпоху Хань его значение зачастую связывалось с тем, что вошло в обиход и привычку у людей. В глоссе для данного знака из словаря «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Разъяснение знаков и анализ иероглифов», I в.) говорится следующее: 俗: 習也。从人谷聲。«[Что касается] су, [то это означает] “повторять”. Происходит от [знака] “человек”, звучание [берет от знака] “долина”» [Шо вэнь цзе цзы чжу, 2015, т. 1, с. 659]. В тексте самого трактата ФСТИ также говорится: 俗者, 含血之類, 像之而生, 故言語歌謠異聲, 鼓舞動作殊形, 或直或邪, 或善或淫也。«[Что касается] су, то, подражая им, живут существа, имеющие кровь. Поэтому языки и речи, песни и напевы [разных людей] звучат по-разному, движения плясок под барабан не одинаковы, [они] либо правильные, либо испорченные, либо благие, либо порочные» [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 1].

² Сведения об Ин Шао дошли до нас в составе коллективного жизнеописания в «Хоу Хань шу» (後漢書 «Книга [эпохи] Поздняя Хань», далее – ХХШ, V в.), *цзюане* 48, в главе «Ян Ли Ди Ин Хо Юань Сюй лечжуань» (楊李翟應霍爰徐列傳 «Упорядоченные жизнеописания Ян [Чжуна], Ли [Фа], Ди [Пу], Ин [Шао], Хо [Сюя], Юань [Яня], Сюй [Цю]») [Хоу Хань шу, 1965, т. 6, с. 1609–1615]. Его критическую биографию можно найти в диссертации М. Найлан, посвященной ФСТИ [Nylan, 1982, р. 29–66], и в статье этой же исследовательницы [Nylan, 1993, р. 105–112].

³ Относительно датировки трактата основным аргументом в пользу этих лет является тот факт, что в тексте Ин Шао апеллировал к своему бывшему опыту пребывания на должности губернатора *тайшоу* 太守 округа Тайшань 泰山, с которой он ушел в 194 г. [Фэн су тун и цзяочжу, 2010, т. 1, с. 2–3].

⁴ Перевод в данной статье был основан на двух наиболее современных и подробных комментированных изданиях трактата под редакцией У Шупина [Фэн су тун и цзяоши, 1980] и Ван Лици [Фэн су тун и цзяочжу, 2010]. Текст трактата передавался традиционным путем: по сообщению Су Суна (蘇頌, 1020–1101), между составлением «Суй шу» (隋書 «Книга [об эпохе] Суй», VII в.) и «Цзю Тан шу» (舊唐書 «Старая книга [об эпохе] Тан», X в.) из него была утрачена одна глава. В дальнейшем, к эпохе Сун (宋, 960–1279), были утрачены еще 20 глав. Более подробно историю его передачи см. [Nylan, 1982, р. 339–359].

⁵ К энциклопедическим главам можно отнести следующие: «Хуан ба» (皇霸 «Августейшие и гегемоны»), «Шэн инь» (聲音 «Звуки и звучания»), «Сы дьянь» (祀典 «Уставы жертвоприношений»), «Шань цзэ» (山澤 «Горы и водоемы»); к критическим, в свою очередь, относятся главы «Чжэн ши» (正失 «Исправление ошибок»), «Цянь ли» (愆禮 «Нарушение ритуала»), «Го юй» (過譽 «Чрезмерная похвала»), «Ши фань» (十反 «Десять противоположных [примеров]»), «Гуай шэнь» (怪神 «Чудища и божества»). Последняя глава, «Цюн тун» (窮通 «[Иметь] преграды и [проходить] без препятствий»), совмещает в себе черты обеих групп.

⁶ Понятие *лэйшу* обычно переводят термином «энциклопедии» ввиду широкого охвата материала внутри них. В отличие от западных энциклопедий, *лэйшу* не содержали новый материал, специально написанный для энцик-

но создаваться в эпоху Лючао (六朝 «Шесть династий», 220–589 гг.). В критических главах Ин Шао главным образом порицал либо восхвалял различные исторические фигуры и современников, обращая внимание на их поведение на службе и семейные отношения. Структурно они делятся на не связанные общим нарративом анекдотические сюжеты, часто с дидактическим посылом, сопровождаемые авторскими оценками событий и персонажей. Обращение Ин Шао к анекдотам в критических главах продолжает традицию, заложенную еще в текстах «Чуньцю Цзо чжуань» (春秋左傳 «Комментарий Цзо [Цюмина] к [летописи] Весен и Осеней», V–III вв. до н. э.) и «Го юй» (國語 «Речи царств», V–III вв. до н. э.), где они служили базовой единицей повествования [Schaberg, 2001, p. 163–221].

С точки зрения предложенного деления глава «Гуай шэнь»⁷ относится к критическим. Ее текст разделен на небольшое введение и пятнадцать разделов, озаглавленных по разным принципам⁸. Суммарно в этих разделах содержится двадцать один анекдотический сюжет о встречах людей со сверхъестественным, настоящим или мнимым ими. Основное внимание автора здесь сосредоточено не на том, что представлял собой сверхъестественный мир, а на том, как человек должен относиться к нему или вести себя при столкновении с ним. Авторские замечания по поводу персонажей анекдотов лаконичны: в основном Ин Шао вкладывает дидактический посыл в саму сюжетную линию. Собственные идеи автор вводит постепенно: первое обобщающее рассуждение на тему наличия сознания у духов, которое он ставит под большое сомнение, разворачивается лишь спустя треть главы⁹.

Приводимые автором анекдоты, как правило, состоят из трех частей: 1) вводное предложение, где называется действующее лицо и его должность (при наличии); 2) основной сюжет, иногда содержащий диалоги; 3) выражение автором своей точки зрения по поводу сюжета и приглашение читателя к тому, чтобы сделать оценочный вывод. Слова автора в третьей части обычно начинаются с фразы «цзинь ань» (謹按 «осторожно замечу, что...»), после которой он иногда добавляет от себя новый сюжет, коррелирующий с предшествующей историей. На первый взгляд, количество таких формулировок в тексте кажется избыточным (16 раз в тексте главы и 118 раз суммарно в 10 главах), поскольку автор не ведет диалог или полемику, а представляет лишь свое мнение. Их частое использование, вероятно, объясняется тем, что таким путем в тексте автор четко отделяет распространенную молву и суеверия, иногда называемые им «су шо» (俗說 «[вошло в] обычай говорить, [что]»), от своей взвешенной оценки событий и явлений. Данный способ представления содержания сближает ФСТИ с трактатом «Лунь хэн» 論衡 («Взвешивание суждений», I – начало II в.)¹⁰.

Отдавая дань древности, автор начинает главу с сюжетов, взятых из официальных историй, летописей, трактатов, расположенных в хронологическом порядке, и продолжает в основном историями, взятыми из личного опыта. Тематически все сюжеты можно распределить на следующие группы.

лопедии, а служили тому, чтобы в удобной форме отразить уже накопленные данные [Dewoskin, 1986, vol. 1, p. 526]. По содержанию *лэйшу* могли быть антологиями или флорилегиями, т. е. содержать или полные тексты произведений, или выдержки из авторитетных работ.

⁷ В научном обороте имеется перевод данной главы на английский язык, выполненный М. Найлан в составе ее диссертационного исследования [Nylan, 1982, p. 519–576].

⁸ Как отмечали местами Ван Лици и У Шупин, как минимум часть оригинальных заголовков разделов глав до нас не дошли и подверглись более поздней редакции.

⁹ Первое такое рассуждение встречается в разделе под названием «Гуйцзи су до иньсы» (會稽俗多淫祀 «В [округе] Гуйцзи [вошло в] обычай совершать много чрезмерных жертвоприношений»).

¹⁰ Автор трактата Ван Чун (王充, ок. 27–104 гг. н. э.) несколько раз использовал фразу *ши су чуань янь* (世俗傳言 «в мире [вошло в] обычай распространять речи [о том, что]») или аналогичные ей по смыслу, чтобы опровергнуть популярное ложное мнение о чем-либо.

1. Сюжеты 1–8¹¹ посвящены рассказам о чиновниках, которые при помощи правильного совета правителю или сослуживцу либо собственных активных административных мер оставили суеверия и «чрезмерные жертвоприношения»¹².

2. Сюжеты 9–11 описывают стихийные народные верования, возникшие из-за нелепого, даже комичного стечения обстоятельств и разросшиеся «на пустом месте». В итоге они были развеяны или прекратились сами, но происходило это без вмешательства чиновников. Все три текста имеют одинаковые сюжетные ходы и отличаются по стилистике от других историй, о чем будет сказано ниже.

3. В конце 8-го сюжета, а также в 12–14-х сюжетах содержатся рассуждения Ин Шао на тему наличия сознания у духов после смерти. Хотя и небольшие по объему, они содержат ключевые для главы авторские взгляды.

4. Первый сюжет из 12-го раздела, а также последние два сюжета главы представляют собой примеры того, как выход из затруднительной для персонажа ситуации помогали найти гадатели по гексаграммам: они правильно истолковывали знамения либо узнавали, как избавиться от нечисти в доме. Ин Шао оставлял эти истории без оценки, хотя имплицитно одобрял такой способ разрешения сложившегося положения.

5. В четырех оставшихся сюжетах (15 и 17–19) Ин Шао раскрыл тему моральных достоинств, таких как смелость и невозмутимость, помогавших людям безболезненно пережить встречу со сверхъестественным либо успешно сразить нечисть. Большинство из них не встречается в других дошедших до нас более ранних текстах. Исключение составляет предпоследний сюжет 14-го раздела про цзиньского Вэнь-гуна и чудище в виде змеи [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 350], который также включен в «Синь шу» (新書 «Новые сочинения», II в. до н. э.) [Синь шу, 2012, с. 210–211] и «Синь сюй» (新序 «Заново упорядоченные [истории]», I в. до н. э.) [Синь сюй цзяоши, 2001, т. 1, с. 215–219].

Два сюжета в составе этой группы, про чиновников Чжэн Ци (鄭奇) [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 353–354] и Лай Цидэ (來季德) [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 348–349], один из которых будет рассмотрен ниже, не содержат авторской оценки либо дидактического посыла внутри самой истории, откуда можно предположить, что авторские замечания к ним просто не сохранились.

В главе «Гуай шэнь» цитируется тринадцать разнообразных источников, включая прямые и не прямые цитаты, выявленные комментаторами. Чаще всего для подкрепления своих идей автор приводил фрагменты из «Лунь юя» (論語 «Обсуждённые речи», V–I вв. до н. э.), «Ли цзи» (禮記 «Записи о ритуале», I–II вв.), «Го юя» и «Цзо чжуани», т. е. конфуцианской классики и важнейших исторических сочинений.

Наибольшее количество цитат содержится во введении к главе и в первой группе сюжетов. В каждой из глав ФСТИ введение короткое по объему, всегда четко отделено от основного текста главы и состоит из постулирования автором своих главных тезисов по теме, после чего он тут же подтверждает эти тезисы несколькими цитатами из канонических текстов. Основной текст критических глав состоит из анекдотов, которые вновь подтверждают данные тезисы, причем на один тезис может приводиться по несколько примеров.

¹¹ В изданиях под редакцией У Шупина и Ван Лици нет нумерации сюжетов, но порядок их следования одинаковый, поэтому здесь для удобства принята нумерация сюжетов от начала главы к концу.

¹² Под «чрезмерными жертвоприношениями» (淫祀 *инь сы*) в древнекитайских текстах понимались церемонии, которые выходили за рамки установленных в официальных сводах *Сы дянь* (祀典 «Уставы жертвоприношений»). В это понятие входили такие нарушения, как, например, чрезмерные расходы на жертвоприношения, совершение неустановленных ритуалов, исполнение песен и танцев, не входящих в уставы, привлечение своих медиумов [Early Chinese religion, 2009, vol. 1, p. 876]. В юридических текстах, найденных в захоронении Шуйхуади (睡虎地), относящихся к III в. до н. э., сообщается также, что обладание алтарями духов без полномочий на то должно облагаться штрафом и классифицируется в тексте как *ци сы* (奇祠 «странные жертвоприношения») [Early Chinese religion, 2009, vol. 1, p. 863].

Например, во введении к главе «Гуй шэнь» говорится: 蓋非其鬼而祭之，諂也。又曰：「淫祀無福。」¹³ «Ведь “совершать жертвоприношения не своим духам [значит] заискивать [перед ними]”¹³. Также [в “Записях о ритуале”] сказано: “Чрезмерные жертвоприношения не [принесут] счастья”¹⁴» [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 325].

Первый тезис иллюстрировали все сюжеты второй группы, в которых люди начинали спонтанно приносить жертвы неодушевленным предметам, уверовав в их сверхъестественную силу. Второй тезис иллюстрировала часть сюжетов первой группы: «Чэньян Цзин-ван цы» (城陽景王祠 «Храм [в честь] Цзин-вана¹⁵ в [удельном царстве] Чэньян¹⁶»); сюжет про губернатора Сун Цзюня (宋均)¹⁷, который приказал убить медиумов, и сюжет про губернатора и управителя общественных работ Диу Луна (第五倫)¹⁸, ограничившего жертвоприношения на месте новой службы [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 333–341]. Эта особенность текста главы сближает его с трактатами эпохи Чжаньго (戰國 «Борющиеся царства», V–III вв. до н. э.), например «Хань Фэй-цзы» (韓非子 «Мудрец Хань Фэй», III в. до н. э.), где одной из задач было подобрать яркие и убедительные примеры для того или иного утверждения.

В первой группе сюжетов автор прибегает к анекдотам из исторических сочинений – «Янь-цзы Чуньцю» (晏子春秋 «Весны и осени Янь-цзы», V–III вв. до н. э.) и «Хань шу» (漢書 «Книга [эпохи Ранняя] Хань», I – начало II в.), а также из богатого притчами трактата «Гуань-цзы» (管子 «Мудрец Гуань», V–I вв. до н. э.). Истории из первых двух источников приводятся автором в пересказанном виде, но без сюжетных изменений. История из «Гуань-цзы» отсутствует в дошедшем до нас тексте этого трактата, однако Ван Лици отметил [Фэн су тун и цзяошжу, 2010, т. 2, с. 388], что похожий сюжет (с другим главным героем) есть в «Чжуан-цзы» (莊子 «Мудрец Чжуан», IV–I вв. до н. э.) [Чжуан-цзы цзи цзе, 2012, с. 161–162].

Помещенные в начале главы отсылки к историям, зафиксированным в более ранних текстах, использовались Ин Шао для того, чтобы актуализировать прошлое и показать, что заблуждения относительно сверхъестественных явлений, отраженные в древних памятниках, повторяются и в настоящем. Остальные пять сюжетов первой группы не были зафиксированы в более ранних источниках, и, судя по тому, что в них приводятся рассказы о людях, живших во время Поздней Хань, автор стремился усилить свою аргументацию личным служебным опытом и знаниями.

Остановимся теперь на характеристике сюжетов второй группы. Ниже приведен перечень особенностей, объединяющих их.

¹³ «Лунь юй» (2; 24).

¹⁴ Данная цитата представляет собой часть предложения из трактата «Ли цзи»: «[Когда] приносят в жертву то, [что] не [должно] приносить им в жертву, [это] называют чрезмерными жертвами; чрезмерные жертвы не [приносят] счастья» [Ли цзи цзи цзе, 1989, т. 1, с. 152–153; The Sacred Books of China, 1885, part 3, p. 116].

¹⁵ Цзин-ван (景王) – посмертное имя Лю Чжана (劉章, 200–177 гг. до н. э.), внука императора Гао-цзу (高祖, правл. 202–195 гг. до н. э.).

¹⁶ Удельное княжество Чэньян (城陽) было образовано при императоре Вэнь-ди (文帝, правл. 180–157 гг. до н. э.) после изменения статуса одноименного округа на удельное царство. Его центр находился в уезде Ин (莒縣) на месте совр. одноименного уезда в пров. Шаньдун.

¹⁷ Сун Цзюнь (宋均), официальное имя (цзы 字) Шу-сян (叔庠, ум. в 76 г. н. э.), чиновник родом из Наньяна (南陽), детали жизнеописания которого можно найти в XXIII, цзюань 41, в главе «Диу Чжунли Сун Хань лечжуань» (第五鍾離宋寒列傳 «Упорядоченные жизнеописания Диу, Чжунли, Сун, Хань»). Его биографию также см. [de Crespigny, 2007, p. 1176–1177].

¹⁸ Диу Лунь (第五倫), официальное имя Бо-юй (伯魚), происходил из правящего рода Тянь (田) княжества Ци (齊), жил в I в. н. э., детали его биографии также содержатся в разделе «Диу Чжунли Сун Хань лечжуань» XXIII. Также см. [de Crespigny, 2007, p. 145–146].

1. События всех трех сюжетов происходят в различных уездах Жунани (汝南)¹⁹, округа, откуда был родом Ин Шао²⁰.

2. Главные герои сюжетов были не чиновниками, а выходцами из простого народа – это торговец рыбой, пожилая крестьянка и крестьянин. Эта особенность и отсутствие других временных маркеров не дают возможности датировать сюжет каким-то определенным периодом.

3. Помимо главных героев, имена которых известны, имена и характеристики остальных упоминаемых персонажей отсутствуют, а в сюжете «Ши сянь ши шэнь» (石賢士神 «Божество каменная [статуя] Достойного Мужа») не дается никаких имен.

4. Сюжеты имеют общие повороты фабулы: вначале стечение обстоятельств заставляет людей верить в сверхъестественные способности не имеющего души объекта (соленой рыбы, сливы или статуи); в дальнейшем люди начинают передавать друг другу слухи о новом божестве, и его культ разрастается. В конце в одном случае он прекращается сам собой, а в двух других оказывается разоблачен героем, знавшим, что у объекта нет необычных свойств²¹.

5. По сравнению с другими сюжетами, здесь есть явная комичная сторона, которая достигается за счет преувеличенного описания размаха культа: акцент поставлен не на вред, нанесенный имущественному положению людей, поверивших в новое божество, а на невежество людей, не способных к рациональному осмыслению случившихся с ними событий.

6. Все три сюжета не упоминаются в других дошедших до нас древнекитайских текстах и позднее вошли подряд в состав трактата «Баопу-цзы» [Баопу-цзы нэй пянь, 1996, с. 175–176; Гэ Хун, 1999, с. 146–148], а один – в собрание «Соу шэнь цзи» (搜神記 «Записи о поисках духов», IV в.) [Соу шэнь цзи, 1985, с. 65–66; Гань Бао, 1994, с. 144–145]²².

Выделенные черты говорят о том, что стилистика этих сюжетов отличается от остальной главы. Возможно, изначально существовала устная традиция передачи подобных историй о необычных явлениях, но потом они были подвергнуты литературной обработке и зафиксированы в собраниях рассказов определенной местности. В таком виде Ин Шао мог позаимствовать их для своей работы. В пользу этой версии говорит и тот факт, что на следующую за Хань эпоху Лючао приходится яркое развитие жанра *чжигуай сяошио* (志怪小説 «рассказы, [содержащие] записи [об] удивительном»), а первые собрания *сяошио* в целом известны с эпохи Хань [Алимов, Кравцова, 2014, т. 1, с. 306–362].

Опустим анализ взглядов Ин Шао, раскрывающихся в следующих группах сюжетов, отметив лишь, что автор отстаивает в них конфуцианские воззрения: вместо того, чтобы исследовать потусторонний мир, он призывает к тому, чтобы человек в любой ситуации продумывал свои поступки с точки зрения морали и ритуальной уместности. Другой общей чертой последних трех групп является то, что Ин Шао часто приводит истории про персонажей, не упоминавшихся в других дошедших до нас более ранних источниках. Из них три персонажа были связаны с Жунанью, а другие четыре, упоминания о которых есть в XXIII, жили во II в. н. э., т. е. были близкими современниками автора. Это еще раз говорит о том, что в данной главе Ин Шао активно апеллировал к личному опыту.

Остановимся на одном любопытном случае с параллельным сюжетом, содержащимся в последней сюжетной группе. Он озаглавлен «Ши цзянь ван чжэ, до ю цзянь шэнь, юй янь инь ши, ци цзя синь и вэй ши, и юн бэй шан» (世間亡者, 多有見神, 語言飲食, 其家信以

¹⁹ Округ Жунань был образован при Западной Хань. При Восточной Хань его центр располагался в уезде Пинъюй (平輿), на севере совр. одноименного уезда в пров. Хэнань.

²⁰ Всего в главе содержится семь сюжетов, связанных с Жунанью, что составляет треть всех сюжетов главы.

²¹ В трактате «Баопу-цзы» (抱樸子, IV в.) сюжет «Ши сянь ши шэнь» отредактирован таким образом, что его развязка похожа на развязки двух других историй: культ был остановлен пожилой крестьянкой, поступок которой спровоцировал его возникновение.

²² Всего в главе «Гуай шэнь» есть десять сюжетов, которые вошли позднее в собрание «Соу шэнь цзи», что составляет почти половину дошедших до нас сюжетов главы.

為是，益用悲傷 «В мире [есть истории о том, как] умершие во множестве появлялись [в виде] духов, [которые] разговаривали, пили и ели, их семья верила [в то, что это] является правдой, [это] причиняло [им] еще больше горести и печали»). Ван Лици отметил [Фэн сун и цзяочжу, 2010, т. 2, с. 417], что аналогичная по содержанию история есть в дошедших до нас фрагментах сочинения «Синь лунь» (新論 «Новые рассуждения», далее – СЛ) Хуань Тяня (桓譚, 23 г. до н. э. – 56 г. н. э.)²³ в составе «Тайпин юйланы» (太平御覽 «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин», X в., далее – ТПЮЛ). В ТПЮЛ данный сюжет приводится дважды, оба раза с отсылкой к СЛ: первый раз он цитируется, по-видимому, в полном виде [Тайпин юйланы, 1995, т. 4, с. 3933], а второй раз, спустя 10 цзюаней, в сокращенном пересказе [Тайпин юйланы, 1995, т. 4, с. 4012]. Для наглядности приведем перевод сюжетов из ФСТИ и ТПЮЛ, взяв из последнего полный вариант истории.

Из СЛ в составе ТПЮЛ:

桓譚《新論》曰：呂仲子婢死，有女四歲，數來為沐頭浣濯。道士云其家青狗為之，殺之則止。楊仲亦言所知家嫗死，忽起飲食，后醉而坐祭床氏。如是三四，家益厭苦。其後醉，形壞，狄老狗，便打殺之。推問乃里頭沽家狗。

В «Новых рассуждениях» Хуань Тяня говорится: «В [доме] Люй Чжун-цзы умерла служанка, [у нее] была дочка четырех лет, [служанка после смерти] несколько раз приходила, [чтобы] помыть ей голову, постирать и прополоскать [ее одежду]. Даосский маг сказал, [что] в их семье [демоническое существо в облике] черной собаки делает это; если убить ее, то [все] прекратится. Ян Чжун также рассказывал о том, что знает, [как однажды] в семье старушка скончалась, [а потом] вдруг поднялась, [начала] пить и есть, после [чего] напилась допьяна и села на ритуальное ложе их рода. Так [продолжалось] три-четыре [раза], семью еще больше сдавило страданиями. После этого [она еще раз] напилась допьяна, оболочка разложилась, [на ее месте] оказалась лишь старая собака, [члены семьи] тут же забили ее до смерти. Стали расспрашивать в их селении, [выяснилось, что это] собака из семьи торговца вином».

Из ФСТИ:

謹按：司空南陽來季德停喪在殯，忽然坐祭床上，顏色服飾，聲氣熟是也，孫兒婦女，以次教誡，事有條貫，鞭撻奴婢，皆得其過，飲食飽滿，辭訣而去，家人大哀剝斷絕，如是三四，家益厭苦。其後飲醉形壞，但得老狗，便朴殺之，推問里頭沽酒家狗。

Скромно замечу, что управитель общественных работ [родом из] Наньяна²⁴ Лай Цзидэ²⁵, [когда умер, но] еще не был захоронен и находился в гробу, вдруг сел на ритуальное ложе, [его] внешность, одежда, голос и интонация были, как раньше. Внуков, сыновей, жену и дочерей по порядку стал наставлять и выговаривать, навел порядок в делах, побил кнутом слуг и рабов, все получили от него обвинения, напился и наелся сполна и, распрощавшись, ушел. Домашние были убиты горем, так [продолжалось] три-четыре [раза], семью еще больше сдавило страданиями. После этого [Лай Цзидэ] напился допьяна, [его] оболочка разложилась, [на ее месте] оказалась лишь старая собака, [члены семьи] тут же забили ее до смерти. [Когда] расспросили в деревне, [выяснилось, что это] собака из семьи торговца вином [Фэн сун тун и цзяоши, 1980, с. 348–349].

Любопытным здесь является то, что при одинаковом сюжете в приведенных историях участвуют разные главные герои – с одной стороны, известный сановник, живший почти одновременно с Ин Шао, с другой стороны, безымянная старушка.

Маловероятной причиной совпадения сюжетов является пересказ с ошибками в ФСТИ истории из более раннего источника, т. е. СЛ. Во-первых, местами в двух фрагментах есть почти дословное текстуальное совпадение, чего обычно нет при пересказе, а во-вторых, если бы Ин Шао воспроизводил сюжет по памяти, то вряд ли сделал бы главным героем персонажа,

²³ Текст трактата СЛ был утрачен после Тан (唐, 618–907 гг.). В 1091 г. этой работы уже не было в императорской библиотеке. Он и сохранился до наших дней в виде значительного количества фрагментов, процитированных в других работах [Рокога, 1993, р. 158–160].

²⁴ Округ Наньян был образован в эпоху Чжаньго царством Цинь (秦) с центром в уезде Юань (宛) на территории совр. г. Наньян пров. Хэнань.

²⁵ Лай Янь, официальное имя Цзи-дэ (ум. в 178 г.). Происходил из округа Наньян и занимал должности управителя общественных работ (司空 *сыкун*), а также распорядителя обрядами [в храме предков императора] (太常 *тайчан*). Краткое описание его жизни содержится в ХХШ [Хоу Хань шу, 1965, т. 3, с. 593], см. также [de Crespigny, 2007, р. 401, 402].

жившего значительно позже самого Хуань Тяня. Видимых причин к тому, чтобы Ин Шао сознательно стремился модифицировать оригинал истории, заменив главного героя, также нет: в своем сочинении он нередко обращался к сюжетам, относящимся к разным эпохам, начиная с Чжаньго, т. е. не стремился описывать исключительно современников.

Более вероятной является версия о том, что в эпоху Хань могли иметь устное хождение сюжеты, похожие на рассказы в жанре *чжигуай*, которые имели вариации в зависимости от региона, в котором они передавались. Одним из таких повторяющихся сюжетов могла быть история про встающего из гроба человека, оказавшегося затем чудищем в виде собаки, которая была знакома и для Ин Шао, и для Хуань Тяня.

Эту версию усиливает еще одно совпадение: в приведенном фрагменте из СЛ истории про старушку предшествует рассказ о служанке, в которую вселился дух черной собаки. В главе «Гуай шэнь» ФСТИ есть похожий сюжет без дословных параллелей, где дух черной собаки вселяется в служанку и через нее вредит семье. Когда обеспокоенная семья призвала гадалею, он сказал следующее:

家當有老青狗物，內中婉御者益喜與為之。誠欲絕，殺此狗，遣益喜歸鄉里。

«В доме, должно быть, есть [демоническое] существо [в облике] старой черной собаки, молодая служанка И Си из внутренних покоев вместе с духом совершала все это. [Если] по-настоящему хотите избавиться [от этого], убейте эту собаку и отправьте И Си обратно в [ее родную] волость-деревню» [Фэн су тун и цзяоши, 1980, с. 353].

Здесь вновь видно совпадение сюжетов в СЛ и ФСТИ при различии главных героев и обстоятельств истории. Это говорит о том, что в эпоху Хань также мог изустно передаваться повторяющийся сюжет про дух черной собаки, который способен вселяться в людей.

Предложенной версии противоречит лишь наличие дословных текстуальных совпадений в сюжетах про встающего из гроба человека. Во втором случае упоминания сюжета из СЛ в ТПЮЛ сразу за ним следует несколько цитат из ФСТИ, взятых из разных глав [Тайпин юйлань, 1995, т. 4, с. 4013]. Поскольку эти источники цитируются друг за другом, вероятно, редакторы ТПЮЛ могли заметить и наличие похожих сюжетов в двух текстах. По этой причине они также могли переписать более полный вариант сюжета из СЛ, опираясь не на текст СЛ, а на текст ФСТИ. Отсюда у аналогичных историй появился дословно совпадающий текст, хотя изначально он мог таким и не являться.

Таким образом, остается возможность, что в СЛ и ФСТИ содержались истории, имевшие одну и ту же сюжетную основу про встающего из гроба человека и дух черной собаки, которые циркулировали в устной форме в эпоху Хань, при этом их изначальное происхождение установить сложно.

На примере главы «Гуай шэнь» видно, как Ин Шао использовал анекдотические сюжеты для раскрытия своей точки зрения на отношение людей к сверхъестественным явлениям. Подобные анекдоты он, вероятно, предлагал использовать как риторический прием в аргументации для дебатов при дворе. Исходя из состава источников, на которые опирался автор, можно говорить о том, что в главе доминируют конфуцианские представления об отношении к сверхъестественному. Автор лаконичен, когда речь заходила о посмертном бытии души, и подробен, когда писал о том, что следует рационально и критически подходить к событиям, которые кажутся сверхъестественными, а также строго следить на местах за размахом и содержанием локальных культов. Из содержания сюжетов видно, что автор, подбирая их, опирался как на фонд исторических знаний, известных всем образованным людям его времени, так и на личный опыт, т. е. часть главы представляет собой цитируемый по более ранним источникам материал, а часть содержит оригинальные сюжеты.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что рассмотренная глава складывалась из (1) сюжетов, взятых из нормативных историй, исторических сочинений и трактатов; (2) сюжетов, зачастую тесно связанных с Жунанью и заимствованных из собственного опыта автора, – истории о местных чиновниках и гадалах либо о локальных культах; (3) сюжетов о сверхъестественном, свободно циркулировавших при Хань в устной форме. Местами

сложно установить первоначальный источник историй главы: неизвестно точно, мог ли Ин Шао брать их из не дошедшего до нас письменного текста или опирался на устную традицию передачи таких историй. Однако, судя по тому, что оригинальные сюжеты частично вошли в собрания «Соу шэнь цзи» и «Баопу-цзы», глава «Гуай шэнь» стала предшественником собраний историй о сверхъестественном в эпоху Лючао.

Список литературы

- Алимов И. А., Кравцова М. Е.** История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: Поэзия, проза: В 2 ч. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 1408 с.
- Гань Бао.** Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Пер. с древнекит., предисл., примеч. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. 576 с.
- Гэ Хун.** Баопу-цзы / Пер. с кит., коммент., предисл. Е. А. Торчинова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 384 с.
- De Crespigny R.** A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden: Brill, 2007. 1306 p.
- Dewoskin K.** Lei-shu 類書 / Ed. by W. H. Nienhauser // The Indiana Companion to Traditional Chinese Literature. Bloomington; Indianapolis: Indiana Uni. Press, 1986. P. 526–529.
- Early Chinese religion / Ed. by John Lagerwey and Marc Kalinowski. Leiden: Brill, 2009. In 2 vols. 1256 p.
- Nylan M.** Feng su t'ung yi: an Exploration of Problems in Han Dynasty Political, Philosophical and Social Unity. A Dissertation presented to the Faculty of Princeton University in candidacy for the degree of Doctor of Philosophy. Princeton: Princeton Uni. Press, 1982. 642 p.
- Nylan M.** Feng su t'ung i 風俗通義 // Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide / Ed. by M. Loewe. Berkeley: Society for the study of early China, Institute of East Asian studies, Uni. of California, 1993. P. 105–112.
- Pokora T.** Hsin Lun 新論 // Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide / Ed. by M. Loewe. Berkeley: Society for the study of early China, Institute of East Asian studies, Uni. of California, 1993. P. 158–160.
- Schaberg D.** A patterned past: form and thought in early Chinese historiography. Cambridge: Harvard Uni. Asia Center, 2001. 503 p.
- The Sacred Books of China: The Texts of Confucianism / Transl. by J. Legge. Oxford: At The Clarendon Press, 1885. Part 3. The Li Ki, I–X. 484 p.
- Баопу-цзы нэй пянь цзяоши [抱樸子內篇校釋 / 王明著]. Внутренние главы «Баопу-цзы» с замечаниями и комментариями / Сост. Ван Мин. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1996. 399 с. (на кит. яз.)
- Ли цзи цзи цзе [禮記集解 / 孫希旦撰]. Сборник комментариев к «Записям о ритуале»: В 3 т. / Сост. Сунь Сидань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989. 1487 с. (на кит. яз.)
- Синь суй цзяоши [新序校釋 / 劉向編著, 石光瑛校釋, 陳新整理]. «Новые упорядочивания» с замечаниями и комментариями: В 2 т. / Сост. Лю Сян, замеч. и коммент. Ши Гуан-ина, ред. Чэнь Синь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2001. 1405 с.
- Синь шу [新書 / 方向東譯註]. Новые сочинения / Пер. и коммент. Фан Сян-дуна. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. 363 с. (на кит. яз.)
- Соу шэнь цзи [搜神記 / 干寶撰]. Записи о поисках духов / Сост. Гань Бао. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. 263 с. (на кит. яз.)
- Тайпин юйлань [太平御覽 / 李昉等撰]. «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин»: В 4 т. / Сост. Ли Фан и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1995. 4427 с. (на кит. яз.)
- Фэн су тун и цзяочжу [風俗通義校注(漢)應劭撰;王利器校注]. «Проникновение в смысл веяний и обычаев» с комментариями: В 2 т. / Сост. Ин Шао (Хань), под ред. Ван Лици. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010. 652 с. (на кит. яз.)

- Фэн су тун и цзяоши [風俗通義校釋 / 應劭撰, 吳樹平校釋]. «Проникновение в смысл веяний и обычаев» с замечаниями и комментариями / Сост. Ин Шао; замеч. и коммент. У Шупина. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1980. 570 с. (на кит. яз.)
- Хоу Хань шу [後漢書 / 范曄撰]. Книга [эпохи] Поздняя Хань: В 12 т. / Сост. Фань Е. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1965. 3684 с. (на кит. яз.)
- Чжуан-цзы цзи цзе [莊子集解 / 王先謙著]. Сборник комментариев к «Чжуан-цзы» / Сост. Ван Сяньцян. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. 608 с. (на кит. яз.)
- Шо вэнь цзе цзы чжу [說文解字注 / 段玉裁注, 許惟賢整理]. «Разъяснение простых и анализ составных знаков» с комментариями: В 2 т. / Коммент. Дуань Юйцая, под ред. Сюй Вэйсяня. Нанкин: Фэнхуан чубаньшэ, 2015. 1653 с. (на кит. яз.)

References

- Alimov I. A., Kravtsova M. E.** Istoriya kitaiskoi klassicheskoi literatury s drevnosti i do XIII v.: poeziya, proza [The History of Classical Chinese Literature from Antiquity to the 13th c.: Poetry, Prose]. In 2 parts. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014, 1408 p. (in Russ.)
- De Crespigny R.** A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden, Brill, 2007, 1306 p.
- Dewoskin K.** Lei-shu 類書. Ed. by W. H. Nienhauser. In: The Indiana Companion to Traditional Chinese Literature. Bloomington, Indianapolis, Indiana Uni. Press, 1986, pp. 526–529.
- Early Chinese religion. In 2 vols. Ed. by John Lagerwey and Marc Kalinowski. Leiden, Brill, 2009, 1256 p.
- Gan Bao.** Zapiski o poiskakh dukhov (Sou shen czi) [Investigations into deities (Sou shen ji)]. Transl. from Old Chinese, notes, index dictionary and preface by L. N. Menshikov. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 1994, 576 p. (in Russ.)
- Ge Hong.** Baopu-czy [Baopuzi]. Transl. from Chinese, comments and preface by E. A. Torchinov. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999, 384 p. (in Russ.)
- Nylan M.** Feng su t'ung yi: an Exploration of Problems in Han Dynasty Political, Philosophical and Social Unity. A Dissertation presented to the Faculty of Princeton University in candidacy for the degree of Doctor of Philosophy. Princeton, Princeton Uni., 1982, 642 p.
- Nylan M.** Feng su t'ung i 風俗通義. In: Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide. Ed. by M. Loewe. Berkeley, Society for the study of early China, Institute of East Asian studies, Uni. of California, 1993, pp. 105–112.
- Pokora T.** Hsin Lun 新論. In: Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide. Ed. by M. Loewe. Berkeley, Society for the study of early China, Institute of East Asian studies, Uni. of California, 1993, pp. 158–160.
- Schaberg D.** A patterned past: form and thought in early Chinese historiography. Cambridge, Harvard Uni. Asia Center, 2001, 503 p.
- The Sacred Books of China: The Texts of Confucianism. Transl. by J. Legge. Oxford, At The Clarendon Press, 1885, part 3, The Li Ki, I–X, 484 p.
- Baopuzi neipian jiaoshi [抱樸子內篇校釋 / 王明著]. Inner Chapters of “Baopuzi” with commentaries. Beijing, Zhonghua shuju, 1996, 399 p. (in Chin.)
- Feng su tong yi jiaozhu [風俗通義校注(漢)應劭撰;王利器校注]. “Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs” with commentaries. In 2 vols. Comp. Ying Shao, ed. Wang Li-qi. Beijing, Zhonghua shuju, 2010, 652 p. (in Chin.)
- Feng su tong yi jiaoshi [風俗通義校釋 / 應劭撰, 吳樹平校釋]. “Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs” with Remarks and Comments. Comp. Ying Shao, notes and comment. by Wu Shu-ping. Tianjin, Tianjin renmin chubanshe, 1980, 570 p. (in Chin.)
- Hou Han shu [後漢書 / 范曄撰]. Book of the Later Han. In 12 vols. Comp. Fan Ye. Beijing, Zhonghua shuju, 1965, 3684 p. (in Chin.)

- Li ji ji jie [禮記集解 / 孫希旦撰]. "Records of the Ritual" with a collection of commentaries. In 3 vols. Comp. Sun Xi-dan. Beijing, Zhonghua shuju, 1989, 1487 p. (in Chin.)
- Shuo wen jie zi zhu [說文解字注 / 段玉裁注, 許惟賢整理]. "Explaining simple and analyzing compound characters with commentaries". In 2 vols. Comment. by Duan Yu-cai, ed. by Xu Wei-xian. Nanjing, Fenghuang chubanshe, 2015, 1653 p. (in Chin.)
- Sou shen ji [搜神記 / 干寶撰]. Investigations into deities. Comp. Gan Bao. Beijing, Zhonghua shuju, 1985, 263 p. (in Chin.)
- Taiping yulan [太平御覽 / 李昉等撰]. "Imperial overview from the Taiping [xingguo] reign-period". In 4 vols. Comp. Li Fang and others. Beijing, Zhonghua shuju, 1995, 4427 p. (in Chin.)
- Xin shu [新書 / 方向東譯註]. New Documents. Transl. and comment. by Fang Dong-xiang. Beijing, Zhonghua shuju, 2012, 363 p. (in Chin.)
- Xin xu jiaoshi [新序校釋 / 劉向編著, 石光瑛校釋, 陳新整理]. "New Arrangements" with commentaries. In 2 vols. Comp. Liu Xiang, comment. by Shi Guang-ying, ed. by Chen Xin. Beijing, Zhonghua shuju, 2001, 1405 p. (in Chin.)
- Zhuangzi ji jie [莊子集解 / 王先謙著]. "Zhuangzi" with a collection of commentaries. Comp. Wang Xian-qian. Beijing, Zhonghua shuju, 2011, 608 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Клементьева

WoS Researcher ID LZH-6586-2025

RSCI Author ID 1275937

SPIN 2604-4029

Information about the Author

Tatiana V. Klementeva

WoS Researcher ID LZH-6586-2025

RSCI Author ID 1275937

SPIN 2604-4029

Статья поступила в редакцию 19.02.2024;

одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 31.01.2025

The article was submitted on 19.02.2024;

approved after reviewing on 20.01.2025; accepted for publication on 31.01.2025